

Правда под покровом секретности

Невероятно, но этой тайне почти 80 лет! Если бы я не занимался многие десятилетия изучением истории использования ульяновского природного клада удивительной чистоты – белых сахаристых кварцевых стекольных песков, о существовании такой тайны ульяновцы никогда бы не узнали. Мне уже 85-й, силы и возможности на исходе, и просто необходимо успеть приоткрыть завесу секретности. Раскрыть важную для ульяновцев тайну помогли несколько обстоятельств, о которых и пойдёт речь далее.

Статус поднят!

Ульяновская область была образована 19 января 1943 года. 1942-й принёс нам большие потери и страдания: немцы прорвались к Волге, к Сталинграду, а также на Кавказ. И мы надеялись, что 43-й станет годом расплаты за все страдания. В такой сложнейшей военно-политической обстановке, в период предельного напряжения сил, когда решалась судьба не только СССР, но и всей Европы, руководство страны во главе с И.В. Сталиным принимает неожиданное решение: образовать Ульяновскую область. Почему?

Обстановка на Волге рассматривалась у Верховного главнокомандующего постоянно – мелкомасштабные карты Поволжья не покидали длинного стола. Оценивая обстановку, И.В. Сталин, думаю, неожиданно для себя обнаружил, что города в бассейне Волги, переименованные после революции в честь политических лидеров и деятелей культуры (Киров, Молотов, Куйбышев, Горький, Сталинград), являются центрами соответствующих областей. А вот Ульяновск – родина великого В.И. Ленина – по своему статусу всего лишь районный город, на ранг ниже соседей. Недосмотр, несправедливость, которая немедленно должна быть поправлена!

Последовало известное решение руководства СССР, которое и сегодня выглядит странно на фоне сложных исторических событий: поднять статус Ульяновска. Город стал областным центром!

Кирзавод Надольского

В традициях советских геологов – уважать своих предшественников, тех, кто прошёл уже по тропам, по которым тебе ещё предстоит топтать. Мне повезло: многие тонкости геологии нашей области я получил из рук в руки от Олега Карловича Надольского (1913–1989). Наши биографии удивительно переплелись: в 1937 году он окончил геологический факультет Новочеркасского политехнического института, а для меня этот год – время появления на свет божий; через 17 лет я поступил на тот же геологический факультет, а по окончании института мы оба распределились в Ульяновск, где прожили всю жизнь, работая по специальности.

За четыре предвоенных года Олег Карлович утвердился в городе как крупный специалист по геологическим проблемам.

По состоянию здоровья он в боевых действиях не участвовал, но в качестве специалиста привлекался для выполнения важных мероприятий, имеющих прямое отношение к войне. Так, он выбирал промплощадку под эвакуируемое в Ульяновск сборочное производство Московского автозавода им. Сталина, а потом и под каждый корпус. Особую роль Надольский сыграл в строительстве завода и в обеспечении красным глиняным кирпичом. Нужно было срочно строить кирпичный завод. «Пригласили в горком партии, – вспоминал Надольский, – говорят: вот тебе взвод солдат с лопатами и срок – три дня. Пришлось выкручиваться».

Выручило знание геологии Засвияжья: Олег Карлович нашёл глину, и кирпичный завод вскоре заработал. Все корпуса автозавода тех лет, как и многие другие здания города, –

Первые производственные площади автозавода. 1941

Первая очередь завода. УАЗ. 1946

из того кирпича. Завод действовал и на моей памяти. Едучи в 1959 году на работу на ул. Доватора в Засвияжье на трамвае, в районе Пушкиревского кольца я слышал объявление кондуктора: «остановка «Кирзавод».

Прифронтовая рокада

Трагическое развитие событий 1942-го показало, что вдоль Волги от Казани до Сталинграда срочно необходима железная дорога. Решение по ней принимал Сталин: он разрешил снять рельсы с довоенного БАМа (Байкало-Амурской магистрали) и перебросить их на Волгу. Железная дорога была построена в фантастически сжатые сроки – страна получила дублёра Волги, только скоростного и действующего круглогодично.

Большую роль в строительстве дороги сыграли геологи. Среди них работал внук Миклухо-Маклая. Местные геологи также активно привлекались, особенно в вопросах обеспечения железнодорожных станций подземными водами. В этой строительной эпопее участвовал и Надольский. Он потом у с. Марьевка (рядом со станцией Цильна) показывал мне огромный колодец с деревянным срубом, построенный в те годы.

Железная дорога Казань – Сталинград была названа прифронтовой рокадой, но, как выяснится позже, её реальное назначение окажется во многом более важным, чем предполагалось.

Карьер «Ташла»

Белые кварцевые пески, чистые от примесей, в сорока верстах к югу от Симбирска известны с XIX века, они использовались всеми стекольными заводами, попадающими в зону доступности.

Впервые геологоразведочные работы на Ташлинском месторождении стекольных песков были выполнены геологом Курочкиной в 30-х годах до глубины 15 метров. Второй этап геологической разведки тут был выполнен сразу после войны геологом Кузнецовой до глубины в 20 метров. Третий период геологоразведочных работ на «Ташле» выполняла наша экспедиция в 1960-х годах. Полевые работы в 1961-м выполнил геолог Сараев, глубина разведки была увеличена до 30 метров. В дальнейшем работы проводились под моим руководством почти два с половиной года. Была создана крупнейшая сырьевая база для стекольного и смежных производств.

В ту пору я не мог знать, что годы работы на «Ташле» окажутся лучшими в моей жизни. Очень немногим геологам выпадает особое счастье встретиться с месторождением, с которым хочется остаться до крайних дней своих.

И в 1960-х я разбирался в тонкостях геологического строения минерального клада, знал всю его историю до деталей, а спустя годы, пройдя курс заочной аспирантуры, я стал надёжным экспертом по «Ташле», радуясь каждой новинке по теме и находясь в постоянном поиске.

В одном из музеев, по-моему, в г. Никольске Пензенской области (стекольный завод) я увидел две фотографии Ташлинского карьера: одна – 30-х годов, другая – 40-х, сразу послевоенных. Я хорошо знал, что до войны карьер работал еле-еле: сухие сыпучие пески вывозили на заводы телегами и в санях, с большими потерями, едва успевая закрывать потребности заводов. Бум начался в 1960-х, после наших работ.

Мысль пришла неожиданно: если сопоставить два фото, можно легко определить, насколько интенсивно работал карьер именно в военные годы. И я увидел: всего за несколько лет выработанная часть карьера выросла более чем в два раза, то есть добыча песков в военные годы резко выросла. Почему? Объяснение могло быть одно: появился новый крупный потребитель стекольных песков!

Я стал искать его. Перебрал действующие стекольные заводы в зоне доступа карьера и убедился, что во время войны новых не появилось. Значит, ответ скрыт не здесь. Вспомнил железную дорогу Казань – Сталинград, срочно построенную в 1942-м. Её полотно прошло всего в 300 метрах от «Ташлы»! Случайность? Думаю, что нет! Приглядевшись к фото 40-х годов, обнаружил, что в карьер заведена железнодорожная колея, чего на фото 1930-х нет. Вывод: пески из карьера стали поставлять по железной дороге. Куда? Железная дорога уходила на север к Казани и на юг, к Сызрани, Саратову, но там не было крупных потребителей.

Ташлинский карьер. 1943

Мне припомнился один разговор с Надольским, в котором мы, коснувшись «Ташлы», погрузились в такие геологические дебри и тонкости, что мой вопрос возник сам собой: «Вы тогда плотно занимались «Ташлой»?» И он, обычно открытый и контактный, вдруг смешался и пробормотал: «Было дело». Историю «Ташлы» я знал хорошо, и фамилии Надольский там не было! Что всё это могло значить? Я терялся в догадках. От прямого разговора он упрямо уклонялся. Я чувствовал, что о «Ташле» он знает много больше, чем говорит. Почему?

Его могло сдерживать одно: подписка о неразглашении. Какой-то государственный секрет? Какой?

Вскоре Олега Карловича не стало. Вопрос о государственном секрете я вынужден был надолго отложить...

Секрет раскрыт!

В преддверии 75-летия нашей Победы на телеканале «Звезда» появилась рубрика «Оружие Победы». Я старался не пропустить ни одного выпуска этой рубрики. Признаюсь, где-то глубоко в подкорке теплилась надежда: а вдруг что-то мелькнёт такое, что поможет мне в поисках. В апреле 2020 года – очередной выпуск. Я услышал тему: военная оптика. Сердце ёкнуло. Рассказ пошёл об оптических прицелах (для пушек, самолётов, кораблей, танков, снайперского оружия), о биноклях и стереотрубах, о перископах, боевых объективах, о приборах ночного видения... Более 50 наименований приборов военной оптики использовала тогда наша армия.

Добыча стекольных песков у с. Артюшкино. 1930-е годы

Важно понимать, что главную часть любого изделия военной оптики составляет стекло в форме линз, призм и других сложных фигур или их комбинаций. Стекло специальное, оптическое, которое варят в особых печах по сложным технологиям. Исходная шихта состояла из многих компонентов, но на 90% это кварцевые стекольные пески, лучшие сорта которых сосредоточены в «Ташле».

Оказалось, что основным разработчиком всех типов этих изделий был Ленинградский оптический институт, работающий в связке с оптико-механическим заводом. Руководил институтом Сергей Иванович Вавилов, крупнейший специалист тех лет по оптике, родной брат Николая Вавилова, репрессированного главы Академии наук СССР. В передаче подчёркивалась особенность изделий военной оптики: это продукты научных изысканий с высокой точностью механической обработки и подгонки деталей. Приборы невелики по размерам, но они буквально наводняют все рода войск, обеспечивая её боеспособность. По этим причинам институт и завод образуют

научно-производственный комплекс высшей категории секретности. При первой же угрозе блокирования Ленинграда немцами комплекс срочно был эвакуирован в глубь страны...

Как только в передаче зашла речь об эвакуации института и завода, нервы мои не выдержали – я оказался рядом с экраном, боясь упустить хоть слово. И эти слова прозвучали: институт был эвакуирован в Казань, а завод частично – в Йошкар-Олу. Всё сошлось! В Казани появился крупный секретный потребитель стекольных песков. И на железной дороге Казань – Сталинград важнейшим оказался первый перегон: Казань – Ташлинское месторождение. Именно сюда по особому указанию Сталина перебрали рельсы с довоенного БАМа: институт и завод не могли остаться без ташлинских песков!

Служба безопасности своё дело знала: все возможные каналы утечки информации перекрывались. Трудно было замаскировать особые темпы работы на первом перегоне железной дороги, резкое оживление подготовительных и добычных работ на «Ташле». Пришлось фантастические темпы строительства выдерживать на всех перегонах! Но... Как только первый перегон завершили и стройка от «Ташлы» ушла к югу, в Казань пошёл сплошной поток железнодорожных составов с ташлинскими песками, давшими жизнь институту и заводу...

Так немецкая разведка спровоцировала эвакуацию комплекса и в течение военных лет не смогла установить, где он. Иначе бы немцы обязательно уничтожили комплекс с воздуха.

Эвакуация глубоко засекреченного производства – операция сложная и затратная. Из соображений безопасности оптического института в Казани не было – он назывался там

Ташлинское месторождение кварцевых песков

по-другому. Поставки песков с Ташлинского карьера напрямую в Казань исключались – они шифровались, поэтому шли на промежуточную станцию, откуда другой паровоз и новая поездная бригада достигали конечного пункта. Так что на Ташлинском карьере никто не слышал о Казани. Олег Карлович Надольский, видимо, курировал работу карьера на «Ташле» и дал подписку о неразглашении государственных секретов.

После войны институт и завод были реэвакуированы в Ленинград. Поставки стекольных песков «Ташлы» в Казань прекратились. А поскольку дело было секретным, следов о поставках ни в печати, ни в памяти людей не сохранилось.

Несколько слов о военной оптике. Изделия по сложности своей и в те годы поражали разнообразием: от примитивной лупы до перископа подводной лодки. Масштаб использования – огромный, армейский; боевые действия без военной оптики и тогда были немыслимы. Этот оптико-механический сектор вооружения нашей армии, пережив тяжкий этап срочной и секретной эвакуации, сохранил высокий научно-технический уровень изделий и развернул производство, полностью покрывшее армейские запросы. И это облегчило разгром врага.

Нам, ульяновцам, отрадно будет сознавать, что в каждом изделии в объеме 90% его основной оптической части несли свою боевую вахту ташлинские кварцевые стекольные пески – плоть земли ульяновской, помогая находить и разить врага.

Конечно же, я случайно посмотрел телевыпуск «Оружие Победы». Этого могло и не случиться, и тогда бы совершилась большая несправедливость: правда о ташлинских песках канула бы в небытие. Ульяновцы о ней ничего бы не узнали... Судьба не допустила этого, и я смог завершить многолетние поиски.

Иван Мирошников,
горный инженер-геолог,
почётный разведчик
недр Российской Федерации